

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch22

Эколого-договорные механизмы в международном строительном контрактном праве: институционально-теоретический анализ

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Эколого-договорные механизмы в международном строительном контрактном праве: институционально-теоретический анализ // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch22.

В главе описаны результаты исследования интеграции норм международного экологического права в формирующуюся систему международного строительного контрактного права. Структура главы раскрывает: доктринальные основы *lex constructionis*; принцип общих, но дифференцированных обязанностей и процедуру ОВОС; роль типовых договоров МФИК и политики экологического риска международных финансовых институтов; классификацию внешних,

внутренних и смешанных угроз. Предлагается модель распределения рисков через специальные положения о форс-мажоре, непредвиденных обстоятельствах и чрезмерной обременительности, согласованная с зелёными стандартами LEED, BREEAM, DGNB, WELL и Green Star. Сравнительно-правовой анализ подтверждает, что адаптация международных контрактных инструментов к национальным условиям укрепляет устойчивость проектов, повышает правовую предсказуемость и конкурентоспособность участников транснационального строительства.

Международное экологическое право является сложившейся отраслью международного публичного права, что не вызывает сомнений как у российских, так и у зарубежных учёных-юристов. Оно играет ключевую роль в разработке правовых механизмов, направленных на предотвращение трансграничных экологических угроз и обеспечение устойчивого развития.

Международное строительное право, напротив, находится на этапе активного формирования как академической и практической дисциплины. Несмотря на то, что многие зарубежные учёные уже воспринимают эту отрасль как сложившуюся, что подтверждается такими фундаментальными трудами, как В. Брейер «International Construction Law: An Overview» (Breyer, 2024), У. К. Веноит «International Construction Law» (Venoit, 2009), Д. Уайтмен и Х. Ллойд «International Construction Law Review» (Wightman, Lloyd, 2002), Ч. Б. Молинё «International Construction Law» (Molineaux, 1998), в России дисциплина «Международное строительное право» начала развиваться относительно недавно. Так, в Высшей школе экономики преподаётся курс «Международное строительное право» под руководством к.ю.н., доцента Г.А. Пакермана. Программа курса охватывает ключевые вопросы, включая правовое регулирование договоров международного строительного подряда, применение стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК), нормы Международной торговой палаты и Комиссии ООН по праву международной торговли, а также механизмы урегулирования трансграничных споров. Важно отметить, что четыре из пяти основателей БРИКС — Бразилия, Индия, Китай и ЮАР — являются

членами МФИК, что подчёркивает значимость данных стандартов для России.

На международном уровне одновременно происходит формирование более узкой подотрасли международного строительного права — международного строительного контрактного права (МСКП). Это направление сосредотачивается на изучении условий международных строительных договоров. Среди российских исследований заслуживают внимания работы: Я. А. Аносова — «Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС» (Аносов, 2022) и И. А. Годдард — «Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда» (Годдарда, 2018). На международном уровне доктринальные исследования по МСКП представлены такими работами, как Л. Клии «International Construction Contract Law» (Klee, 2018) и Д. И. Имамова «The Concept of an International Construction Contract» (Imamova, 2023).

Особое значение для формирования МСКП имеют принципы *lex constructionis* и типовые договоры, разработанные МФИК. Эти договора предоставляют универсальные правовые инструменты для управления рисками, минимизации спорных ситуаций и обеспечения правовой предсказуемости в транснациональных строительных проектах. Особо важно отметить роль международных финансовых институтов, таких как Новый банк развития БРИКС (НБР), которые требуют проведения оценки экологических рисков перед выдачей кредитов и полисов. Это стимулирует развитие механизмов интеграции экологических стандартов в правовые рамки международных строительных контрактов.

Устойчивое развитие, согласно Декларации Рио 1992 года, требует баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) координирует выполнение экологических соглашений, разрабатывая методологии и рекомендации. в этом контексте важно упомянуть исследование О. Н. Отрашевской, А. М. Солнцева и А. А. Юсифовой (Отрашевская и др., 2023), которые подчеркивают значимость квазисудебных процедур несоблюдения для контроля за

выполнением международных экологических обязательств. Авторы отмечают, что эти механизмы играют ключевую роль в разрешении проблем, связанных с соблюдением экологических норм, и обеспечивают выполнение договорных обязательств в области экологии через специализированные комитеты по соблюдению, такие как те, что предусмотрены Орхусской конвенцией и другими соглашениями. Кроме того, Ф. Ф. Назиров и Т. Е. Седанкина (Назиров, Седанкина, 2024) подчеркивают роль исламского права в поддержке устойчивого развития. Основываясь на принципах «химма» (общественное благо) и «харам» (запрещенное), исламские правовые системы способствуют экологической ответственности и устойчивому использованию природных ресурсов. Исламские страны, такие как Марокко и Саудовская Аравия, активно интегрируют эти принципы в свои национальные законодательства и международные обязательства, ратифицируя ключевые экологические соглашения, включая Парижское соглашение. Установлено, что сочетание квазисудебных процедур и религиозно-правовых принципов исламского права усиливает глобальные инициативы по достижению устойчивого развития и соблюдению экологических стандартов.

Современные тенденции в международном экологическом праве свидетельствуют о смещении акцента с усиления нормативного регулирования на повышение эффективности реализации существующих международных соглашений. В рамках таких механизмов могут применяться меры от финансовой и технической поддержки до ограничительных санкций. Так, комитет CITES обладает полномочиями вводить запреты на торговлю отдельными видами флоры и фауны, если государство нарушает обязательства по охране природных ресурсов, а Орхусский комитет вправе ограничивать процессуальные права сторон при несоблюдении обязательств в сфере доступа к экологической информации и правосудия.

Международные строительные договоры должны учитывать строгие требования международных экологических стандартов, установленных такими соглашениями, как Парижское соглашение 2015 года. Это подчеркивает важность исследования международного экологического права (МЭП) в контексте международных строительных контрактов,

где экологические требования могут конфликтовать с коммерческими интересами сторон. в своём исследовании И. М. Лифшиц, А. С. Смбатян и М. Р. Салия (Лифшиц и др., 2024) акцентируют внимание на правовых особенностях имплементации Парижского соглашения среди стран ЕАЭС, которое направлено на снижение выбросов парниковых газов и достижение углеродной нейтральности. Основной вклад в регулирование этих обязательств вносят национальные правовые системы: Россия и Казахстан стремятся к углеродной нейтральности к 2060 году, а Беларусь и Армения — к 2050 году, что важно для синхронизации мер в области экологии и строительства. Авторы отмечают, что отраслевые национальные углеродные усилия (ОНУВ) в рамках соглашения отражают стремление стран учитывать локальные условия, поддерживая при этом глобальные цели по климату и устойчивому развитию. Развитие общей системы углеродного регулирования в рамках ЕАЭС, как подчеркивают авторы, необходимо для эффективного применения климатических мер, особенно в секторах, активно влияющих на окружающую среду, таких как строительство и инфраструктура.

Принципы международного экологического права, включая принцип предосторожности и концепцию устойчивого использования природных ресурсов, формируют основу глобальной правовой системы устойчивого развития. Принцип «общих, но дифференцированных обязанностей» (CBDR) распределяет обязательства государств в зависимости от их экономического положения и уровня развития. в сфере международного строительного права этот принцип означает, что развивающиеся страны могут иметь облегченные обязательства по охране окружающей среды по сравнению с развитыми странами. Как отмечает в своём исследовании Л. Раджамани, это отражает необходимость учитывать разные экономические и технологические возможности стран при реализации крупных инфраструктурных проектов. в последние десятилетия механизмы контроля за соблюдением экологических стандартов стали важным элементом ряда международных соглашений, таких как Киотский протокол 1997 года, Монреальский протокол 1987 года и Орхусская конвенция 1998 года. Эти процедуры создают международно-правовые рамки для охраны окружающей среды, которые государства внедряют в национальное

законодательство, обеспечивая соблюдение экологических стандартов участниками строительных проектов.

Вторым значимым аспектом данного исследования является применение ОВОС, который служит важнейшим инструментом для предотвращения экологических рисков, возникающих при реализации масштабных строительных проектов. Процесс ОВОС требует обязательной предварительной оценки потенциальных воздействий, которые проект может оказать на окружающую среду до начала его реализации. Это включает в себя анализ различных факторов, таких как влияние на экосистемы, качество воздуха и воды, а также здоровье населения. ОВОС не только способствует более взвешенному и ответственному подходу к планированию строительных проектов, но и обеспечивает соответствие принципам устойчивого развития, позволяя интегрировать экологические соображения на ранних этапах проектирования. Профессор Аллан Гилпин (Gilpin, 1995) отмечает, что внедрение ОВОС в международные строительные контракты становится ключевым элементом для эффективного управления экологическими рисками. Этот процесс не только помогает минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, но и способствует созданию сбалансированных условий для взаимодействия коммерческих интересов и требований защиты экологии. Такой подход особенно актуален в условиях увеличения масштабов строительной деятельности и растущих требований к соблюдению экологических норм. Эффективное применение ОВОС может помочь в предотвращении конфликтов между коммерческими проектами и экологическими интересами, обеспечивая более устойчивое и безопасное развитие строительной отрасли на международном уровне. Вероятно, что в ближайшие годы увеличится использование «гибридных» контрактов, совмещающих обязательные правовые нормы и добровольные экологические стандарты для уменьшения углеродного следа строительных проектов.

Кроме того, интеграция МЭП в международные строительные договоры проявляется в обязательствах сторон соблюдать международные экологические стандарты. Это включает использование «зелёных» строительных стандартов, таких как BREEAM и LEED,

которые помогают минимизировать воздействие строительных проектов на экологию (Kubba, 2012). в ходе исследования установлено, что международные экологические стандарты, такие как LEED, BREEAM, DGNB, Green Star и WELL, играют важную роль в оценке проектов, финансируемых международными банками, включая Новый банк развития БРИКС (НБР) и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Политики устойчивого развития, закрепленные в документах этих банков, предусматривают обязательное внимание к экологической и социальной ответственности проектов, что совпадает с ключевыми принципами данных стандартов. Кроме того, сертификация по таким системам, как BREEAM и LEED, способствует повышению энергоэффективности, снижению эксплуатационных затрат и минимизации экологических рисков, что делает проекты более привлекательными для международного финансирования. Кроме того, сертификация по международным стандартам помогает банкам выпускать “зелёные облигации” для устойчивого финансирования и привлекать доверие инвесторов. LEED и BREEAM, как наиболее распространённые стандарты, часто применяются для оценки крупномасштабных инфраструктурных объектов. Немецкий стандарт DGNB выделяется акцентом на сбалансированности экологических, экономических и социальных аспектов, а WELL и Green Star фокусируются на здоровье пользователей и сохранении биоразнообразия. Такие стандарты способствуют прозрачности проектов, что важно для долгосрочных международных инвестиций. Включение экологических критериев в процесс оценки гарантирует, что финансируемые проекты будут не только прибыльными, но и устойчивыми, отвечая современным вызовам изменения климата. в результате банки, интегрирующие эти подходы, выступают ключевыми драйверами глобальной экологической повестки, задавая ориентиры для устойчивого развития. Можно предположить, что сертификационные схемы будут расширяться, включая новые индикаторы биоразнообразия и климатической адаптации.

Основной вызов, с которым сталкиваются международные строительные компании, заключается в соблюдении национальных и международных экологических норм, которые с каждым годом ужесточаются. в исследовании Л. Джан и соавторов (Zhang, 2023)

подчёркивается важность внедрения более чистых технологий и экономической эффективности для достижения целей устойчивого развития. Судебное разбирательство между Коста-Рикой и компанией Compañía del Desarrollo de Santa Elena S.A. (CDSE) служит наглядным примером разрешения вопросов экологической ответственности. Правительство Коста-Рики изъяло участок земли, принадлежащий CDSE, с целью создания охраняемой природной зоны. Последовало арбитражное разбирательство в Международном центре по регулированию инвестиционных споров (МЦУИС), в котором CDSE заявила о нарушении прав собственности и недостаточную компенсацию за изъятие. Решение в пользу компании подчеркнуло важность соблюдения баланса между государственными экологическими интересами и правами инвесторов.

Внедрение ОВОС на ранних этапах проектирования и реализации строительных проектов позволяет во многих случаях сократить возможные негативные последствия, укрепить устойчивую инфраструктуру и обеспечить соблюдение международных экологических обязательств.

В рамках настоящего исследования разработаны универсальные подходы к интеграции принципов международного экологического права в МСКП. Особое внимание удалено теоретическим аспектам, таким как учёт принципов устойчивого развития в правовых конструкциях, включение экологических рисков в общие категории форс-мажорных обстоятельств, а также адаптация международных типовых договоров к национальным условиям. Это обеспечивает гармонизацию правовых систем и способствует созданию единой международной базы для регулирования трансграничных строительных проектов.

Практический анализ показал, что все исследованные крупномасштабные строительные проекты неизбежно сталкивались с внешними, внутренними и смешанными видами экологических угроз. Включение в договор специальных механизмов идентификации, анализа и минимизации рисков позволяет достичь баланса между экономическими интересами и экологической безопасностью.

Подобный подход соответствует принципам устойчивого развития, зафиксированным в международных соглашениях, и учитывает требования международных финансовых и страховых институтов, таких как НБР, о проведении оценки экологических рисков перед выдачей кредитов и полисов.

Распределение непредвиденных и неконтролируемых рисков между участниками строительства должно основываться на выработанных в исследовании принципах *lex constructionis*, включающих должную осмотрительность и добросовестность сторон. Эти принципы формируют основу для разработки гибких механизмов реагирования на изменения условий (например, природные катаклизмы или техногенные аварии), позволяя пересматривать обязательства сторон и обеспечивать справедливое распределение рисков. При подготовке международных строительных контрактов особое внимание следует уделять формулировке таких разделов договора, как непредвиденные обстоятельства, непреодолимая сила, невозможность исполнения обязательств и чрезмерная обременительность. Эти положения определяют механизмы реагирования на изменения условий выполнения проекта, включая экстраординарные внешние факторы (стихийные бедствия или катастрофы техногенного характера). Они создают основу для пересмотра обязательств сторон, способствуя защите их интересов и минимизации убытков. Рекомендуется включать в договор специальные пункты, предусматривающие своевременное уведомление о наступлении непредвиденных обстоятельств, обязательное применение экологических стандартов и проведение процедуры ОВОС при согласовании условий контракта.

Необходимо комплексно подходить к распределению рисков, включая экологические обязательства (например, требования стандартов LEED, BREEAM, DGNB, WELL и Green Star) на стадии заключения договора. Целесообразно адаптировать международные механизмы (например, типовые договоры МФИК) таким образом, чтобы они учитывали приоритеты устойчивого развития. Конкретным инструментом может стать включение условий об обязательном использовании международных стандартов, а также процедур оценки воздействия на окружающую среду.

Полученные результаты подтверждают, что интеграция экологических стандартов и международных механизмов регулирования (таких как типовые контракты МФИК) с учётом российских условий позволяет повысить устойчивость инфраструктурных проектов, а также укрепить конкурентные позиции России в рамках БРИКС. Реализация предложенных механизмов способствует достижению целей устойчивого развития и повышает правовую предсказуемость трансграничных строительных проектов. Разработанные подходы могут быть использованы для адаптации стандартов МФИК и внедрения экологических стандартов в практику реализации трансграничных проектов. Внедрение этих подходов повысит устойчивость инфраструктурных проектов, укрепит конкурентные позиции России на международной арене и будет способствовать достижению целей устойчивого развития.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Международное экологическое право и его роль в обеспечении устойчивого развития.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Международное экологическое право и механизмы его интеграции в систему правового регулирования транснациональных строительных проектов / Д. С. Белкин // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1(201). – С. 131-137. – DOI 10.24158/tipor.2025.1.16. – EDN NXDZJJ. DOI: 10.24158/tipor.2025.1.16 EDN: NXDZJJ eLIBRARY ID: 80261967

Ссылка на статью: <https://disk.yandex.ru/i/mHQutac55Cl8gA>

PDF статьи:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80261967_38599831.pdf

Список источников

1. Аносов, Я. А. (2022). Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС. *Образование и право*, 11, 218–224. 10.24412/2076-1503-2022-11-218-224.
2. Гилпин, А. (1995). Оценка воздействия на окружающую среду: передовой рубеж XXI века. Кембридж: Кембриджский университетский пресс.
3. Годдард, И. А. (2018). Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда. *Известия Юго-Западного государственного университета*, 22(3), 153–164. 10.21869/2223-1560-2018-22-3-153-164.
4. Клее, Л. (2018). Международное строительное контрактное право. Оксфорд: Джон Уайли энд Санс.
5. Кубба, С. (2012). Справочник по проектированию и строительству «зелёных» зданий: LEED, BREEAM и Green Globes. Оксфорд: Баттеруорт-Хайнemann.
6. Лифшиц, И. М., Смбатян, А. С., Салия, М. Р. (2024). Имплементация Парижского соглашения по климату в правовых системах государств – участников ЕАЭС. *Lex Russica*, 77(1), 103–118. 10.17803/1729-5920.206.1.103-118.
7. Муроджонова, М. М., Имамова, Д. И. (2023). Понятие международного договора строительного контракта. *Вестник юридических наук*, 7(2), 61–69. 10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988.
8. Назаров, М. А. (2022). Современные экологические угрозы в контексте глобального устойчивого развития. *Вестник науки и творчества*, 8(80), 58–62.
9. Назиров, Ф. Ф. (2024). Доктрина экологического права в исламе и глобальная природоохранная повестка. *Вестник науки*, 4(1), 185–192.

10. Отрашевская, А. М., Солнцев, А. М., Юсифова, П. Н. (2023). Роль договорных органов в контроле за выполнением международных экологических обязательств. Московский журнал международного права, 1, 47–75. 10.24833/0869-0049-2023-1-47-75.
11. Раджамани, Л. (2000). Принцип общих, но дифференцированных обязательств и баланс договоренностей в климатическом режиме. Обзор европейского сообщества и международного экологического права, 9(2), 120–131. 10.1111/1467-9388.00243.
12. Веноит, У. К., Браннан, А. Д., Бомон, Д. Р., Несс, А. Д., Оулс, Д. С. (ред.) (2009). Международное строительное право. Чикаго: Американская ассоциация юристов.
13. Брейер, У. (ред.) (2024). Международное строительное право: обзор. Лондон: Рутледж: Тейлор энд Фрэнсис.
14. Уайтман, Д., Ллойд, Х. (ред.) (2001). Международное строительное право: ежегодник. Лондон; Гонконг: LLP.
15. Чжан, Л., Сюй, М., Чэнь, Х., Ли, Ю., Чэнь, С. (2022). Глобализация, «зелёная» экономика и экологические вызовы. *Frontiers in Environmental Science*, 10, 870271. 10.3389/fenvs.2022.870271.

© 2025 Международное строительное право